

АКАДЕМИЧЕСКИЕ И УНИВЕРСИТЕТСКИЕ МУЗЕИ

УДК 93:069.015(091)

Е. Ю. Басаргина

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Академические музеи, возникшие на основе коллекций Кунсткамеры, сыграли значительную роль в истории русской науки и культуры. Кунсткамера, созданная в 1714 г. и находившаяся в ведомстве Медицинской канцелярии, была передана Академии наук и художеств при ее основании в 1724 г. и длительное время служила ей материальной базой, потому что большая часть академических учреждений располагалась в здании Кунсткамеры. Вместе с Кунсткамерой в ведение Академии передавалась и Библиотека книг и рукописей, которая также возникла до основания Академии наук: «А чтоб академики в потребных способах недостатку не имели, то надлежит, дабы библиотека и натуральных вещей камора Академии открыта была»¹. На начальном этапе своего развития Кунсткамера и Библиотека составляли неразрывное целое; во главе обоих учреждений стоял библиотекарь, который имел над ними «партикулярную дирекцию»². Единым учреждением, имеющим одного «главного командира» – библиотекаря — Кунсткамера и Библиотека предстают и в «Регламенте Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге» 1747 г.³

Благодаря переходу в ведение Академии наук, Кунсткамера, являвшаяся первым в России и одним из старейших в мире государственных музеев, превратилась в центральное научно-просветительное учреждение страны, превосходившее по своему научному уровню все другие музеи Европы того времени⁴. Кунсткамера, или Петербургский императорский музей, как она стала именоваться в середине XVIII в., представляла собой музей универсального типа, но к началу XIX в. наметилось разделение единого собрания на отдельные коллекции. В «Регламенте Академии наук» 1803 г. Библиотека и Музей были разъединены, а прежде единый академический музей распался на естественнонаучный Музей ботаники, зоологии и минералогии и Кабинет медалей и редкостей⁵.

Управление Библиотекой и Музеем поручалось двум академиком, избиравшимся Конференцией, или Общим собранием. В Регламенте они именовались библиотекарем и надзирателем музея⁶. Библиотекарь и надзиратель музея отвечали «за целостность драго-

¹ Проект Положения об учреждении Академии наук и художеств 22 января 1724 г. // Уставы Академии наук СССР. М., 1974. С. 36. § 8.

² Там же.

³ Уставы Академии наук СССР. С. 53-54.

⁴ См.: Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953.

⁵ Там же. С. 84.

⁶ Там же. С. 86. «Дополнительные пункты к Регламенту Императорской Академии наук 1803 г.», утвержденные указом Николая I Правительствующему Сенату от 30 января 1830 г., позволяли назначать надзи-

ценных собраний, попечению их вверенных. Они не могут по своей воле делать никакой важной перемены в их отделениях, но, имея в виду поправление оных или умножение, делают предложение Конференции, которая, нашед оное выгодным, представляет о том вместе с одобрением своим президенту. Всякий академик имеет право делать предложение Конференции относительно сих двух коллекций»⁷.

В 1830–1831 гг. состоялось несколько заседаний Конференции, посвященных реорганизации Кунсткамеры в несколько специализированных академических музеев. Особой комиссии было поручено составить проект нового положения об академических коллекциях. 27 октября 1830 г. комиссия представила доклад о различных учреждениях Академии и ее музеях (§ 729), который вызвал большую дискуссию⁸. Обсуждение продолжилось на заседаниях 6 и 30 ноября 1830 г.⁹ Среди академиков возникли разногласия по вопросу о том, какие учреждения должны были сохраниться в составе Академии наук, а какие подлежали ликвидации, а также о размере единовременных и ежегодных пособий.

В окончательном виде доклад «О современном положении научных учреждений Академии наук. Проект штата» с характеристикой состояния, перспектив развития и способов превращения научных учреждений Академии в центральные учреждения был представлен 19 января 1831 г.¹⁰ Доклад свидетельствует о том, что происходившая в недрах Кунсткамеры дифференциация привела к ее распаду на самостоятельные музеи: Зоологический, Азиатский, Сравнительной анатомии, Нумизматики, Минералогический, Ботанический, Этнографический, Кабинет Петра I, Египетский. Доклад был подан императору, но не получил его одобрения, хотя, несомненно, он повлиял на дальнейший ход обсуждения академических дел.

Путь от энциклопедичности к узкой специализации, проделанный Кунсткамерой, совпал с развитием науки и отражал ее достижения. Этому объективному процессу благоприятствовало существенное расширение экспозиционных площадей. Разделение коллекции Кунсткамеры на самостоятельные музеи произошло не в последнюю очередь потому, что в 1828 г. было построено новое здание для хранения коллекций – так называемый Музейный флигель, примыкавший к главному зданию Академии наук¹¹. Переход музеев в новое помещение составил целую эпоху в их истории.

Оформление академических музеев в виде самостоятельных учреждений завершилось в 1830-е гг. и нашло отражение в «Уставе Императорской Санкт-Петербургской Академии наук» 1836 г. Согласно § 100 этого устава в число «ученых принадлежностей», которые вверялись «охранению и управлению Академии» входили «музеи: Минералогический, Ботанический, Зоологический и Зоотомический с их лабораториями <...> Нумизматический кабинет, Собрание азиатских и египетских древностей и Этнографический кабинет»¹². Штат музеев был мизерным – как правило, 1–2 служащих для каждого учреждения. Устав 1836 г. оставался в силе вплоть до 1927 г., когда был принят Устав Академии наук СССР. За это время музеи прошли большой путь развития и претерпели немало преобразований.

рателями музея лиц, имеющих большие практические знания, но не из числа академиков: Полное собрание законов (далее – ПСЗ). Собр. 2-е. Отделение первое. СПб., 1831. Т. 5. 1830. № 3453. С. 104.

⁷ Уставы Академии наук СССР. С. 86. § 118.

⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее – СПФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 195.

⁹ Там же. Л. 203-203 об., 205 об.-206.

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 82. Л. 11-18 об.; Оп. 1а-1831. Д. 45. § 41.

¹¹ Басаргина Е. Ю. Музейный флигель Академии наук // Наука и техника: Вопросы истории и теории. СПб., 2002. Вып. 18. С. 33-35.

¹² Там же. С. 111.

С течением времени менялись и уточнялись состав и названия академических учреждений, шла их реорганизация. Некоторые музеи были упразднены, иные были переданы в другие ведомства или получили другое, независимое от Академии наук положение. Созданный в 1825 г. Египетский музей в 1862 г. был передан в Императорский Эрмитаж. В 1850 г. значительная часть Кабинета Петра Великого также поступила в Эрмитаж и Главное адмиралтейство. Академику К. М. Бэру Академия была обязана созданием особого Анатомического музея, в основу которого легли предметы Зоологического музея, относившиеся к физической антропологии. Анатомический музей начал свою деятельность в 1843 г., когда Конференция назначила средства на содержание и систематическое пополнение его коллекции. В 1864 г. при Анатомическом музее была устроена физиологическая лаборатория.

В середине XIX в. некоторые академические музеи, которые изначально были скромными хранилищами предметов и кабинетами для занятий академиков, превратились в настоящие музеи, по полноте своих коллекций занявшие место в одном ряду с европейскими музеями и приобретшие значение отдельных самостоятельных заведений с особыми целями и задачами. Академические коллекции были хорошо известны специалистам, которые занимались разработкой собранных в них материалов и готовили на их основе научные исследования.

Произошедшие изменения нашли отражение в проектах нового академического устава, которые обсуждались в 1856–1865 гг. В них была предпринята попытка провести дальнейшую реорганизацию некоторых академических музеев, ликвидировать или преобразовать отжившие структурные единицы¹³.

Особое место судьбе академических музеев было уделено в проекте устава 1864 г. Для успешного развития музеев проект предоставлял им некоторую самостоятельность в управлении, более того, для них был составлен особый «Проект устава музеев, состоящих при Императорской Академии наук» и «Проект штата музеев»¹⁴, которые нацеливали деятельность академических музеев на усиление их роли в культурной жизни России и в развитии тех фундаментальных исследований, которые непосредственно относились к России.

В проекте устава музеев были определены статус музеев как самостоятельных учреждений и их главное назначение – «служить пособием для ученых трудов как академиков, так и посторонних ученых»¹⁵. Академия наук предполагала сделать свои музеи как можно более доступными, насколько это было «совместно с ученым назначением их», для широкой публики¹⁶.

Решение вопросов, касающихся внутреннего устройства этих учреждений, например, расходование средств, выбор хранителей, препаратов, составление правил для занятий в музеях, доверялось особому совету, состоявшему из директоров музеев во главе с президентом Академии наук¹⁷. Связь музеев с Академией сохранялась, но Общее собрание и отделения освобождались от обременительной обязанности обсуждать на своих заседаниях проблемы музеев. Для успешного развития и обогащения коллекций проект обязывал всех сотрудников музеев, не исключая и директоров, «не иметь у себя собственных коллекций, однородных с теми, которые вверены их надзору»¹⁸.

¹³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1856. Д. 13. Л. 210 об.

¹⁴ Проект устава музеев, состоящих при Императорской Академии наук // Проекты уставов и штатов Императорской академии наук и состоящих при ней музеев. СПб., 1865. С. 1-21.

¹⁵ Там же. С. 2. § 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 4-12. § 4-15.

¹⁸ Там же. С. 12-13. § 18.

Проект устава 1864 г. создал предпосылки для преобразования академических музеев в русский национальный музей. Замысел создания на базе академических музеев государственного музея принадлежал министру народного просвещения А. В. Головнину, который в 1864 г. предложил объединить все академические музеи под одной крышей в доме, занятом квартирами чиновников министерства, по соседству с Министерством народного просвещения в Чернышевском переулке. Специальная академическая комиссия, состоявшая из директоров музеев (Зоологического музея Ф. Ф. Брандта, Анатомического музея К. М. Бэра, Минералогического музея Г. П. Гельмерсена, Ботанического музея Ф. И. Рупрехта и Этнографического музея Л. И. Шренка) разработала проект создания Публичного центрального музея, в котором могли быть сосредоточены и выставлены для обозрения академические коллекции¹⁹. Предполагалось, что музей будет самостоятельным государственным учреждением со своим уставом и штатом и сохранит только научные связи с Академией наук, которые выразятся в выборе директора из числа академиков и ученых хранителей, а также общем наблюдении за научной деятельностью.

Президент Академии наук Ф. П. Литке, который одновременно являлся вице-председателем Императорского Русского географического общества, направив академический проект Публичного центрального музея А. В. Головнину и выразив уверенность в том, что «учреждение такого музея совершенно соответствовало бы современным потребностям и науки, и общества», от имени Русского географического общества предложил проект создания Этнографического публичного музея по соседству с академическими музеями²⁰. Однако их этих проектов ничего не получилось, потому что предложенные экспозиционные площади не удовлетворили Академию наук.

Более реалистичным был план расширить для нового музея старое помещение академических музеев – Музейный флигель, расположенный во дворе главного здания. Для этого требовалось надстроить третий этаж. Но отказ министру в поддержке его проекта перевезти академические коллекции в Чернышев переулок под надзор министерства, не оставлял ни малейшего шанса получить от государства деньги на осуществление этого скромного проекта.

Усилившийся интерес к музеям со стороны правительства побудил директоров обратиться к истории своих музеев, рассказать об их прошлом и современном состоянии²¹. Автор исторического очерка о Минералогическом музее, его хранитель А. Ф. Гебель, рассуждая о предназначении академических коллекций, сформулировал общие задачи академических музеев: «Публичные коллекции не должны быть мертвым капиталом, а назначены служить для того, чтобы на основании имеющегося материала представлять новые данные, развивать новые идеи и содействовать к обогащению наших познаний»²².

Совместное обсуждение директорами музеев проблем сохранения и пополнения академических коллекций продолжалось и в последующие годы, и через 10 лет принесло

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1864. Д. 4. О преобразовании музеев Академии в центральный публичный музей.

²⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 142. Д. 80. Л. 4-5. Письмо Ф. Ф. Литке А. В. Головнину от 8. 04. 1864 г.

²¹ *Goebel Adolf*. Das mineralogische Museum // Bulletin de l'Academie des Sciences de S.Petersbourg (= Изв. ИАН). 3-я сер. 1864. Т. 7. Ч. 2. С. 28-36; *Гебель А. Ф.* Минералогический музей // Записки Императорской Академии наук. 1864. Т. 6. Кн. 1. С. 41-58; *Брандт Ф. Ф.* Зоологический и зоотомический музей // Записки Императорской Академии наук. 1865. Т. 7. С. 1-35; *Рупрехт Ф. И.* Материалы для истории Императорской академии наук по части ботаники // Записки Императорской Академии наук. 1865. Т. 7. Приложение № 3. С. 1-35; Очерк истории музеев Императорской Академии наук. СПб., 1865.

²² *Гебель А. Ф.* Минералогический музей. С. 58.

первые плоды. В 1874 г. были утверждены новые штаты, увеличившие средства на содержание музеев и их личный состав. Общее число служащих музеев и Библиотеки возросло с 19 до 25 человек²³. Штаты 1874 г. действовали вплоть до середины 1890-х годов.

В 1880-е гг. академические музеи являлись, прежде всего, научными учреждениями, их коллекции служили для многих поколений ученых крупнейшим источником для создания научных исследований. По своему внутреннему содержанию и организации они не были похожи на другие аналогичные музеи, например, на музеи при учебных заведениях. Характер научного учреждения, объединяющего исследователей для научной работы, налагал на академические музеи специфические черты, поэтому в 1880-е гг. они не играли большой роли в педагогической и просветительной работе музеев России.

Зоологический музей был самым крупным и популярным из академических музеев; по богатству своих коллекций он немногим уступал европейским музеям. Подбором экспонатов музей был обязан тому обстоятельству, что многие годы он обладал монополией на приобретение коллекций животных в России, которая давала ему возможность путем обмена с зарубежными музеями обогащать свои коллекции²⁴. Музей фактически заключал в себе два полноправных музея, зоологический и зоотомический. Для технического приготовления экспонатов музей располагал особой лабораторией.

Минералогический музей содержал драгоценные коллекции не только минералов, но и горных пород, а также окаменелые остатки животных и растений, собранные трудами многих поколений, и представлял историю развития геологической науки в России. На протяжении своей дореволюционной истории музей неоднократно менял название: Минералогический музей, Геологический музей, Геологический музей имени Петра Великого, Геологический и минералогический музей имени Петра Великого, а в советский период был разделен на несколько самостоятельных музеев.

Ботанический музей состоял главным образом из гербариев. Интересы музея были сосредоточены почти исключительно на изучении флоры России и отчасти сопредельных стран Азии, а также на развитии систематики растений.

Музей антропологии и этнографии был единственным учреждением в стране, изучающим культуру всех народов и историю развития человека от появления его на земном шаре вплоть до современности. Музей был создан в 1879 г., когда прежние Музей этнографии и Анатомический кабинет соединили в один общий Музей по антропологии и этнографии преимущественно России.

Азиатский музей – важный научный центр востоковедения в России, где сосредоточились научные пособия по всем отраслям востоковедения, которыми постоянно пользовались отечественные и иностранные востоковеды. В конце XIX в. название «Азиатский музей» было историческим: по существу он являлся восточным отделением Библиотеки, потому что его главное богатство составляли библиотека по востоковедению и коллекции восточных рукописей.

В последние десятилетия XIX и в первые десятилетия XX в. положение академических музеев существенным образом изменилось. Новый этап их развития был напрямую связан с расширением занимаемых ими помещений, произошедшим в 1890-е гг., благодаря переводу порта и портовых служб со Стрелки Васильевского острова на Гутуевский

²³ Расписание расходов по библиотеке и музеям Императорской Академии наук // Сборник постановлений и распоряжений, относящихся до Императорской Академии наук и подведомственных ей ученых учреждений. СПб., 1889. С. 37.

²⁴ СПФ АРАН. Р. IV. Оп. 4 а. Д. 30. Л. 37 об.-38.

остров. В 1891 г. Академия наук при посредничестве своего президента великого князя Константина Константиновича получила в распоряжение здание южного пакгауза, которое почти 10 лет перестраивалось и оборудовалось для нужд Зоологического музея. В связи с этими работами с 1893 г. музеи, располагавшиеся в музейном флигеле, были закрыты на реконструкцию в ожидании переезда Зоологического музея. В 1900 г. он наконец переехал и в начале 1901 г. открыл свои двери для посетителей.

Освободившиеся в Музейном флигеле площади были перераспределены между музеями. Значительно расширились Азиатский, Минералогический и Ботанический музеи. Музей по антропологии и этнографии обустроился во вновь построенном флигеле, прилегавшем к зданию Кунсткамеры.

Расширение экспозиционных площадей академических музеев повлекло за собой другие благоприятные перемены. В период 1895–1901 гг. все музеи получили новые отдельные штаты, увеличившие средства на комплектование и содержание музеев, оплату труда штатного персонала и позволившие, кроме того, оплачивать услуги вольнонаемных сотрудников. 13 марта 1895 г. были утверждены штат и положение о Зоологическом музее²⁵; 4 июня 1898 г. – штат Музея Императорской Академии наук по антропологии и этнографии; 15 декабря 1898 г. – штат Геологического музея; 2 июня 1899 г. – штаты Ботанического и Азиатского музеев²⁶.

Численность научного персонала музеев составляла 1–2 человека, самый же крупный из музеев – Зоологический – получил в свое распоряжение семь зоологов. Новые штаты музеев повысили статус научного персонала: вместо прежних должностей консерваторов и хранителей были введены новые научные должности – старшего и младшего зоолога в Зоологическом музее, старшего и младшего этнографа в Музее по антропологии и этнографии, ученых хранителей во всех остальных музеях; была введена должность библиотекаря. Труд сотрудников всех музеев оплачивался одинаково скромно, соразмерными были и суммы, выделявшиеся на пополнение коллекций и содержание музеев.

Едва ли не самым важным результатом произошедших перемен стало изменение статуса Зоологического музея, который был возведен в ранг центрального учреждения в империи²⁷. Бюджет Зоологического музея был обособлен в сметах расходов Министерства народного просвещения от бюджета Академии наук и других ее учреждений. По характеру и значению своей деятельности Зоологический музей был поставлен в один ряд с центральными государственными учреждениями по астрономии (Пулковской обсерваторией), геофизике (Главной физической обсерваторией), ботанике (Санкт-Петербургским Ботаническим садом) и геологии (Геологическим комитетом). Музей по антропологии и этнографии и Геологический музей стали добиваться такого же высокого положения.

В конце XIX в. в истории всех академических коллекций наступил этап научной обработки накопленного конкретного знания и дальнейшего, систематического и целенаправленного сбора коллекционного материала, обеспечивающего планомерный научный рост каждого собрания. К традиционным направлениям деятельности музеев по сбору,

²⁵ ПСЗ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 15. Приложение 1. Табели и штаты. Штат Зоологического музея Императорской Академии наук. С. 65; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1898. Т. 13. Стб. 1106–1186.

²⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1903. Т. 16. Стб. 1127–1142.

²⁷ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1899. Т. 15. № 11454. Стб. 133–135.

каталогизации и описанию коллекций, прибавились новые – развитие издательской деятельности, устройство библиотек; непрерывное участие в научном исследовании России и сохранение памятников на вечные времена.

Большое влияние на расширение задач музеев оказывали их руководители: Ф. Д. Плесске, В. В. Заленский и Н. В. Насонов в Зоологическом музее; Ф. Б. Шмидт, Ф. Н. Чернышев и В. И. Вернадский в Минералогическом музее (Геологическом, Геологическом и минералогическом музее имени Петра Великого); С. И. Коржинский, И. П. Бородин в Ботаническом музее; В. В. Радлов в Музее по антропологии и этнографии. Заметно возросла роль научного персонала; строгими были требования к его квалификации; расширился круг должностных обязанностей. Сотрудники активно участвовали в комплектовании и хранении коллекций, экспонировании и пропаганде знаний, экспедиционной деятельности, проводили большие самостоятельные исследования, основанные на материалах хранимых ими коллекций. Многие из них были удостоены избрания в члены Академии наук: А. А. Бялыницкий-Бируля, Н. М. Книпович, А. Е. Ферсман, В. Н. Сукачев, О. Э. Лемм, Л. Я. Штернберг, Э. К. Пекарский и другие.

Количество коллекций, поступающих в академические музеи, росло год от года. Академические и внеакадемические экспедиции пополняли музеи богатыми материалами по естественной истории, а также культуре и быту народов, населяющих Россию и другие страны. Музеи завязывали обмен коллекциями с зарубежными музеями и коллекционерами.

Важную роль в формировании коллекций академических музеев играло участие образованного общества. Ученые и краеведы, члены царской семьи, путешественники, лесничьи, губернаторы и политические ссыльные, рассматривая академические музеи как народное достояние, активно участвовали в их обогащении. Великий князь Николай Михайлович пожертвовал Зоологическому музею свою коллекцию бабочек; в академический музей поступили энтомологическая коллекция П. П. Семенова-Тян-Шанского, коллекции птиц Н. А. Северцева и М. А. Мензбира; большим событием стала находка трупа мамонта в обвале р. Березовой. В Геологический музей поступила коллекция позвоночных ископаемых из раскопок на Северной Двине, проведенных В. П. Амалицким, а коллекция минералов П. А. Кочубея поставила академический музей на уровень лучших музеев Европы и Америки. Собранные супругами А. М. и Л. А. Мервартами коллекции предметов материальной культуры и народного искусства легли в основу особого отдела по культурам Индии в Музее по антропологии и этнографии²⁸.

Наиболее щедрые жертвователи и усердные собиратели удостоивались звания корреспондента музея или члена попечительного совета. Введение этих почетных званий содействовало установлению крепких связей с провинциальными учеными, любителями

²⁸ См., например: *Алимов А. Ф., Танасийчук В. Н., Степаньянц С. Д.* Коллекции Зоологического института РАН – сокровище мировой науки // *Вестник РАН*. 2000. Т. 70. № 1. С. 63-72; *Слепкова Н. В.* На Васильевском острове у Дворцового моста. 1901–2001: К столетию открытия экспозиции Зоологического музея в здании у Дворцового моста. СПб., 2001; *Барсанов Г. П., Корнетова В. А.* История развития Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана АН СССР за 270 лет (1716–1986 гг.) // *Старейшие минералогические музеи СССР / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР В. В. Тихомиров. М., 1989. С. 9-52 (Очерки по истории геологических знаний. Вып. 25); Тихомиров В. В.* Геология в Академии наук (От Ломоносова до Карпинского). М., 1979. (Очерки по истории геологических знаний. Вып. 20); *Руссов Ф. К.* Материалы для истории этнографических и антропологических коллекций Императорской академии наук. СПб., 1900; *Кунсткамера: Вчера, сегодня, завтра.* СПб., 1996–1997 [В 2-х т.]; *Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера): История, коллекции, исследования.* СПб., 2004.

науки по всей стране. Академические коллекции, выставленные для обозрения, притягивали все более и более широкие круги посетителей²⁹.

Музеи превратились в крупные научные центры: Зоологический и Ботанический музеи проводили фундаментальные исследования по систематике и предприняли сводные описания флоры и фауны страны; Минералогический музей организовал изучение радиоактивных минералов; вокруг Музея по антропологии и этнографии консолидировались научные силы в области изучения культуры всех народов и истории развития человека.

Авторитет академических музеев был столь высок, что такие научные общества, как Минералогическое, Географическое, естествоиспытателей, передавали им свои собрания. В 1905 г. из Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Санкт-Петербурге вырос Пушкинский Дом: созданный для хранения реликвий А. С. Пушкина и других деятелей русской словесности, он превратился в крупный источниковедческий центр с богатыми коллекциями. Некоторые музеи за пределами Санкт-Петербурга искали покровительства Академии наук и нередко находили в ней защитницу своих интересов. В 1903 г. Академия наук приняла под свой патронаж Кавказский музей в Тифлисе; в 1910 г. получила от А. А. Бахрушина в дар его Литературно-театральный музей в Москве; в 1913 г. в ведение Академии наук поступил Минусинский городской Мартыановский музей³⁰.

Музеи имели много общих проблем: они испытывали недостаток в экспозиционных площадях, страдали от скудости государственного финансирования, которое, хотя и увеличивалось, все равно не поспевало за темпами роста музеев. Между тем не терпело отлагательства решение таких проблем, как изыскание средств на благоустройство музеев, привлечение дополнительных научных сил к обработке и комплектованию коллекций. Опыт всех музеев, в том числе академических, говорил о том, что их правильное развитие невозможно лишь в рамках строго установленных бюджетом государственных ассигнований, для их роста и процветания требовалось широкое материальное содействие со стороны общества.

Директора музеев отстаивали интересы музейного дела, они объединили свои усилия и образовали комиссию для решения общих для всех музеев задач. Одним из способов преодоления финансовых затруднений было привлечение к деятельности музеев внимания просвещенных меценатов. Директор Музея антропологии и этнографии академик В. В. Радлов в 1906 г. впервые заговорил о привлечении к благоустройству музеев благотворителей, ссылаясь на опыт Германии и Соединенных Штатов Америки, где музеи были обязаны своим ростом и процветанием попечительским советам. Для правильной организации помощи академическим музеям ученый предложил им обзавестись попечительскими советами, которые бы заботились о материальном благополучии музеев, помогали изыскивать дополнительные средства на покупку экспонатов, расширение помещений, на экспедиции для сбора материалов.

14 октября 1906 г. Общее собрание создало комиссию директоров академических музеев под председательством В. В. Радлова³¹, которая подготовила «Проект положения

²⁹ Басаргина Е. Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. С. 117–136, 149–163, 286–311.

³⁰ Баскаков В. Н. Пушкинский Дом: [В 3 т.]. Т. 1: Пушкинский Дом. 1905–1930–1980 (исторический очерк) / Ред. акад. А. С. Бушмин. Л., 1980; 2-е изд., доп. Л., 1988; Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005 / Гл. ред. Н. Н. Скатов. СПб., 2005; Алексеева Т. И., Лёвшин Б. В. Музеи Российской академии наук: История и современность (Альманах–1999: Музеи Российской академии наук). М., 1999; Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга. СПб., 2003; История России в экспозициях и фондах музеев Российской Академии наук / Отв. ред. акад. Т. И. Алексеева. М., 2006.

³¹ Протоколы заседаний Общего собрания Императорской Академии наук [СПб., 1906]. Заседание 14 октября 1906 г. § 182.

о Попечительных советах при музеях Императорской Академии наук». Первоначальный проект предусматривал создание единого Попечительного совета о состоящих при Академии музеях: Азиатском, Антропологии и этнографии, Ботаническом, Геологическом и Зоологическом³². По желанию Общего собрания³³ вопрос был дополнительно рассмотрен комиссией, которая видоизменила главные пункты проекта: во-первых, право учредить попечительный совет предоставлялось не только музеям, но библиотеке и другим академическим учреждениям; во-вторых, попечительные советы предлагалось создавать отдельно для каждого учреждения. Таким образом, положение о попечительных советах поставило все музеи в равные условия. В начале 1908 г. положение было утверждено министром народного просвещения А. Н. Шварцем³⁴. Впрочем, правом создать попечительный совет воспользовались только два музея, Геологический и Музей антропологии и этнографии.

В последующие годы комиссия продолжила работу по объединению усилий директоров академических музеев для решения вопросов, которые в равной мере касались каждого из них. Комиссия директоров академических музеев подготовила соответствующие разделы общего академического штата 1912 г., который ознаменовал существенный сдвиг в финансировании музеев. Штат предусматривал усиление личного состава, увеличение расходов на комплектование коллекций, ученые предприятия и прочие нужды³⁵. Научный и технический персонал Зоологического музея возрос до 20 человек, Геологического музея, преобразованного в Геологический и Минералогический имени Петра Великого, – до 15, Музея антропологии и этнографии имени императора Петра Великого – до 7, Ботанического музея – до 6 и Азиатского музея – до трех человек.

Академические музеи проделали большой путь развития от простых хранилищ предметов до центральных музеев России, коллекции которых приобретали все больший вес в развитии фундаментальных исследований и сегодня справедливо считаются национальным богатством. Хотя каждый музей в своей области знания был уникален, все вместе они представляли собой единый научно-просветительный комплекс. К тому моменту, когда распоряжением Временного правительства летом 1917 г. Императорская Академия наук была переименована в Российскую Академию наук, ее музеи переросли рамки академических учреждений и могли стать общегосударственными учреждениями – полноправными научными институтами с достойным материальным обеспечением.

³² Там же. Заседание 2 декабря 1906 г. § 224 и Приложение 1: Проект положения о Попечительных советах при музеях Императорской Академии наук.

³³ Там же. [СПб., 1907]. Заседание 13 января 1907 г. § 11.

³⁴ Там же. Заседание 10 марта 1907 г. § 73 и Приложение 1: Проект положения о Попечительных советах при музеях Императорской Академии наук; Заседание 1 марта 1908 г. § 45 и Приложение 1: Положение о попечительных советах при музеях и других учреждениях Императорской Академии наук.

³⁵ Закон об установлении нового штата Императорской Академии наук и Положения о типографии той же Академии // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 25 июля 1912 г. № 162. Ст. 1484. С. 3049-3066.

Информация о статье

Автор: Басаргина Екатерина Юрьевна – докт. ист. наук, заведующая отделом публикаций и выставочной деятельности, Россия, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

Заглавие: Становление музейного комплекса Императорской Академии наук.

Абстракт: Коллекции музеев Императорской Академии наук (Санкт-Петербург) первоначально основывались на собраниях Кунсткамеры – старейшего музея России, основанного самим Петром Великим. Будучи первые сто лет своего существования универсальным музеем, обладающим значительным количеством разнообразных предметов, в начале XIX в. Кунсткамера превратилась в научный центр с несколькими специализированными отделениями. Фактически, Кунсткамера была разделена на несколько самостоятельных музеев еще в 1830 г., юридически этот процесс был оформлен лишь 11 марта 1836 г., с утверждением Государственным Советом нового Устава Академии наук. С этого момента и вплоть до 1917 г. музейный комплекс Академии, включавший Зоологический, Минералогический, Ботанический, Азиатский и Этнографический музеи, активно развивался: старые музеи изменялись, создавались и новые. Музеи Академии наук утвердили свой статус центральных институтов в профильной области знания, они играли важную роль в развитии фундаментальной науки и сегодня по праву считаются национальным богатством.

Ключевые слова: академия, музей, музейный комплекс, Санкт-Петербург.

On article

Author: Basargina Ekaterina Yur'evna – Doctor of Science in History, Head of the Publications and Exhibitions Department, Russia, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Title: The development of museum complex of the Imperial Academy of Sciences.

Abstract: The museums of the Imperial Academy of Sciences in Saint Petersburg initially based their collections on «natural and human curiosities and rarities» of the Kunstkamera, the oldest state museum of Russia established by Peter the Great. Being for a hundred years a universal museum, the Kunstkamera accumulated a vast number of objects and became at the beginning of 19th century a scientific center with several specialized departments. De facto, the Kunstkamera did divide into several independent museums in 1830, de iure, however, the culmination of that process was reflected in the Statute of the Imperial St.-Petersburg Academy of Sciences endorsed by the State Council on March 11th, 1836. During the period from 1836 to the revolutionary 1917 the Museum complex came to include the Zoological, Mineralogical, Botanic, Asian and Ethnographic Museums, it was actively gathering strength, in doing so some museums were modified, new ones were created. The museums of the Academy of Sciences firmly established themselves as the central institutions in their field of knowledge; they played a serious role in the development of the fundamental science and today are regarded as a national treasure.

Key words: academy, museum, museum complex, Saint-Petersburg.